

верситетской жизни за пределы учебного заведения посредством студенческого портала и новостных рубрик на официальном сайте университета. В рамках сохранения культурных традиций АГУ незабываемым остается празднование таких ярких событий, как «День открытых дверей», «Татьянин День», «Весна студенческая», «Чествование ветеранов», «Масленица», «День первокурсника», традиционных советских и государственных праздников – «День защитника отечества», также национальных праздников, играющих особую роль в формировании и развитии межкультурного диалога.

Студенческие университетские сообщества нацелены на привлечение всех студентов к решению задач, связанных с подготовкой высококвалифицированных специалистов, разработкой проектов по повышению качества образовательного процесса, развитием социальной самореализации студентов, путем их ознакомления с различными способами социальной активности в рамках корпоративных взаимоотношений. Вместе с тем, следует констатировать, что в сравнении с европейскими студенческими объединениями, университетская жизнь в советский и постсоветский периоды так и не получила статуса автономности.

В свою очередь, эта специфика социокультурной среды университета позволила сохранить накопленный опыт многополярных студенческих взаимодействий, сформировав уникальную среду в культурном пространстве всей России.

Список литературы

1. Иванов А. Студенческие научные общества и кружки / А. Иванов // Alma Mater «ВВШ». – 2001. – № 4. – С. 21.
2. Макарова Н. Студенческие корпорации первых российских университетов / Н. Макарова // Высшее образование в России. – 1999. – № 4.
3. Мельгунов С. Из истории студенческих обществ в русских университетах / С. Мельгунов. – М., 1904. – С. 7.
4. Syrett N. L. The Company he keeps: a History of white collage fraternities / N. L. Syrett. – University of North Carolina Press, 2003. – P. 3.
5. Veblen Th. The Higher Learning in America: A Memorandum of the Conduct of Universities by the Business Men / Th. Veblen. – N.-Y., 2007. – P. 13.
6. Режим доступа: <http://www.triangle.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Режим доступа: <http://www.universityaffairs.ca>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Режим доступа: int-mentor@adm.ku.dk, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Режим доступа: <http://www.faculty.harvard.edu>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

МАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АСТРАХАНИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Д. Дахин
(Россия, Астрахань)

Данная статья посвящена проблеме сохранения культурного материального наследия в поликультурном регионе. Анализ проведен на основе двухгодичного мониторинга архитектурных памятников и анализа процесса реставрации и реконструкции наиболее значимых культурных объектов материального культурного наследия. В статье даны прогнозы по перспективам сохранения материального культурного наследия на ближайшее десятилетие.

This article was devoted a problem of preservation of a cultural material heritage in polycultural region. The analysis was spent on the basis of 2 years monitoring of architectural monuments and the process of restoration and reconstruction of the most significant cultural objects of a material cultural heritage. In article were given prognoses on prospects of saving a material cultural heritage the next decade.

Ключевые слова: материальное культурное наследие, поликультурность, сохранность, мониторинг.

Key words: material cultural heritage, safety, polycultural, monitoring.

Культурное наследие на современном этапе представляет собой не только духовную, но и экономическую ценность. Под ним чаще всего понимаются отнесенные к определенному пространству и времени типичные и уникальные образцы всех сторон материальной и духовной деятельности населения [3].

Хотя в последнее время внимание ЮНЕСКО и широкой общественности переключилось на проблемы нематериального культурного наследия, материальное культурное наследие продолжает оставаться элементом историко-культурного портрета региона и требует особого внимания к своим проблемам. Это связано с двумя факторами – экономическим и духовным.

Объекты материального культурного наследия играют более существенную роль в экономическом потенциале региона, поскольку они зрелищны, объемны и являются основными факторами привлечения туристов. В Астрахань, например, туристы приезжают, прежде всего, посмотреть кремль и как «сопутствующий товар» к нему идет фольклорное наследие, тем более что постоянной экспозиции такого характера в кремле нет, а это скорее «событийные» акции.

Именно объекты материального культурного наследия наиболее аутентично представляют историю региона. Нематериальное культурное наследие гораздо менее отвечает критерию аутентичности. Даже в африканской культуре, где воспроизводство ритуальных комплексов как объектов нематериального культурного наследия имеет под собой пока еще подлинную историко-культурную основу, появляются ростки беспокойства, основанные на том, что туристический бизнес приведет к уничтожению сакральной чистоты и подлинности объекта [5]. А в культуре Европейских стран воспроизводство этнических нематериальных культурных памятников в виде обрядов и традиций всегда имеет вид симулякра [6].

Поэтому, прежде всего, именно объекты материального культурного наследия представляют собой овеществленную историю. Каждый объект олицетворяет не только культуру страны и региона в целом, но практически с каждым из них, в гораздо большей степени, чем с объектами нематериального культурного наследия, связаны яркие исторические события. Так, например, Астраханский кремль, являющийся памятником культурного наследия федерального масштаба, овеществляет собой целый ряд исторических событий, связанных с пребыванием в Астрахани Марины Мнишек (1613–1614 гг.); восстанием Степана Разина (1670 г.), заговором стрельцов (1705 г.) и т.д. [2].

Все памятники материального культурного наследия были классифицированы ЮНЕСКО по трем группам: собственно памятники, ансамбли и достопримечательные места [7]. В списках охраняемых объектов культурного наследия они классифицированы следующим образом: памятники архитектуры и градостроительства, памятники истории, памятники археологии, памятники искусства [8].

Детализировав предложенную базовую типологию, мы можем получить более подробную классификацию объектов материального культурного наследия: памятники архитектуры, археологические памятники, культовые места, монументальное искусство, раритетные и антикварные печатные издания, живописные полотна, предметы декоративно-прикладного искусства и т.д.

Астраханская область обладает огромным потенциалом овеществленной истории, ее список памятников материального культурного наследия включает в себя 653 объекта, имеющих официальный статус памятников федерального, регионального и муниципального значения – это памятники архитектуры, археологии и монументы. Причем, в памятники архитектуры включены и культовые места.

В 2010–2011 гг. по программе ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» («2010-1.1-303-019-043» «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе») был проведен мониторинг состояния архитектурных памятников культурного наследия Астраханской области. В течение двух лет проводилось последовательное фотографирование и описание более пятиста объектов из списка регионального культурного наследия, прежде всего памятников архитектуры, и на данный момент закончен сопоставительный анализ пятидесяти памятников архитектуры по результатам двухлетнего мониторинга. Внешний облик сорока четырех объектов не претерпел серьезных изменений. На настоящий момент продолжается реставрация двух объектов: усадьбы Часовниковых и здания рынка «Большие Исады».

Кроме того, отмечается значительное ухудшение состояния следующих объектов: дом Емельяновой с лавками (Фиолетова, 11), Дом доходный со складами и Дом с но-

мерами и трактиром И.В. Мочалова, 1868–1883 гг. (Фиолетова, 7–9). В случае с прилегающими друг к другу Доходным домом и Трактиром Мочалова, очевидно, что хотя фасадная часть здания была отреставрирована, наблюдается обрушение кладки здания.

В последние годы, в связи с 450-летним юбилеем г. Астрахани, часть памятников культурного наследия была отреставрирована, в том числе Астраханский кремль, который в данный момент является одним из претендентов на включение в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, мавзолеем акына Курмангазы, мавзолеем Букей-хана, дом купца Тетюшинова и т.д. Однако, в некоторых случаях, как, например, с домом купца Тетюшинова, реставрация выглядит как реконструкция [9].

В настоящий момент мы можем предложить три основных ведущих сценария сохранения материального культурного наследия в полиэтническом регионе.

Пессимистический сценарий предполагает: 1) недостаточное государственное финансирование, как реставрации памятников материального культурного наследия; 2) вследствие этого, передача объектов материального культурного наследия в частные руки, в силу чего наиболее вероятно их разрушение и возможен снос или перепланировка данных объектов; 3) дальнейшее развитие глобализационных процессов и разрушение культурного ландшафта может привести к отчуждению объекта от имманентного культурного ландшафта [1]; 4) перманентное ухудшение экологической обстановки окажет влияние, прежде всего, на памятники материального культурного наследия, которые требуют превентивных мер и постоянной борьбы с химическими реагентами, смогом и осадками. Не надо упускать из виду и возможность спонтанных пожаров, что, например, характерно для деревянного фонда культурного наследия многих российских городов, в том числе и Астрахани; 5) недостаточная защищенность законом памятников материального культурного наследия приведет к частичному уничтожению объектов с целью использования земли в коммерческих целях; 6) вместо аутентичного культурного наследия увеличится количество симулякров.

Оптимистический сценарий предполагает: 1) создание развитой законодательной базы, что надолго и прочно защитит культурное наследие регионов от деструктивного влияния и в том числе от коррупционных факторов; 2) создание развитой инфраструктуры, в которую грамотно и логически вписаны объекты материального культурного наследия; 3) создание постоянно действующей системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в области реставрации; 4) созданная инфраструктура и законодательная система охраны позволяют объектам культурного наследия стать отдельным кластером региональной экономики, что позволит в дальнейшем реставрировать, развивать, пропагандировать уникальность культурного ландшафта края; 5) наличие продуманной информационной политики, являющейся одним из факторов формирования гражданского общества, неизбежно приведет к активизации интереса общественности к сохранению культурного наследия и развитию туристической сферы и сопутствующих ей секторов экономики.

Реалистический сценарий предполагает: 1) частичную передачу объектов в частные руки и их последующее отчуждение от аутентичного культурного ландшафта, часть объектов при этом меняет свой статус, часть останется в прежнем статусе, в федеральном и региональном подчинении; 2) часть объектов в результате смены хозяев и непродуманной реставрации превратится в симулякры; 3) все это приведет к частичному изменению культурного ландшафта и еще большему отчуждению общества от проблем сохранения культурного наследия; 4) однако часть объектов будет спасена за счет федеральных программ, дотаций местного бюджета и включения некоторых объектов (например, Астраханский кремль) в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, а также спонсорской помощи и введения некоторых объектов в сферу туризма.

Следует учесть, что в стране, где долгое время частная собственность отсутствовала и к ней сложилось особенное отношение, сформированное в ходе исторического развития, очень трудно будет найти эффективные способы как передачи объектов культурного наследия в собственность, так и обеспечение условий их существования. Необходимо учитывать особенности развития нашей страны, отсутствие

«окончательно сформированных демократических институтов и гражданского общества, отсутствие навыков децентрализованного управления и правовой базы охраны наследия» [4]. Поэтому на данном этапе изучение опыта управления наследием развитых европейских стран является скорее ориентиром, а российское культурное наследие в настоящее время возможно сохранить только при определяющей роли государства в данном процессе.

На данный момент сценарий развития материального культурного наследия полиэтничного астраханского региона должен учитывать как перспективу развития туристической деятельности в регионе, богатом культурным наследием, так и ситуацию с перспективой развития индустрии симулякров культурного наследия.

Список литературы

- 1 Веденин Ю. А. Пути развития культурного ландшафта как объекта наследия / Ю. А. Веденин // Региональные исследования. – 2008. – № 4. – С. 3–10.
- 2 Крепость: Путешествие в Каспийскую столицу / авт. текста Е. Г. Тимофеева и др. – Астрахань : Нова, 2009. – 210 с.
- 3 Любичанковский А. В. Географический и культурологический подходы к дифференциации объектов культурного наследия / А. В. Любичанковский // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 6. – С. 17–24.
- 4 Миронова Т. Н. Сохранение культурного и природного наследия как главная черта культурной политики стран Европейского региона: Италия / Т. Н. Миронова // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 46.
- 5 Романова А. П. Эффективность сохранения культурной собственности как важнейшего нематериального фактора развития региональной экономики / А. П. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1. – С. 106–110.
- 6 Романова А. П. Культурный менеджмент и политика сохранения культурного наследия в современном обществе / А. П. Романова, С. Н. Якушников, С. Д. Дахин // Человек. Общество. Управление. – 2010. – № 3. – С. 58–70.
- 7 Рекомендации об охране в национальном плане культурного и природного наследия. ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. ARTconservation // Социальный специализированный ресурс содействия в сфере сохранения, реставрации и консервации материальных памятников искусства и свидетельств старины. – Режим доступа: <http://www.art-con.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 8 Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – Режим доступа: <http://www.voorik.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 9 Romanova A. Ethnical Civility of a Cultural Heritage Usage by Mass Media in the south of Russia / A. Romanova, M. Topchiev, I. Lebedeva // Life without media VI International Conference Communication and reality. – Barcelona, 2011. – P. 125.

ДИСКУССИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.С. Ковалева
(Россия, Москва)

В настоящей статье исследован процесс формирования наиболее общей, универсальной «матрицы», по которой (или по аналогии с которой) строится конфронтация идей культурно-цивилизационного универсализма в мировом масштабе и культурно-цивилизационной автономии и самобытности русской культуры. Дана характеристика «дискуссии» как формы проявления особенностей русского национального культурного развития в историческом аспекте и на современном этапе.

In the present article process of formation of most general, universal "matrix" on which (or by analogy with which) confrontation of ideas cultural-civilization universal on a global scale and cultural-civilization an autonomy and originality of Russian culture is under construction is investigated. "The discussion" characteristic as forms of display of features of Russian national cultural development in historical aspect and at the present stage is given.

Ключевые слова: культура, дискуссия, дуализм, западники, славянофилы.

Key words: culture, discussion, dualism, westerners, slavyanofils.

Период конца XX – начала XXI в. характеризуется повышенным интересом к перспективам развития России, вариантам ее взаимодействия с различными культу-